

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭПИЗОД В БОЛИВИИ (ИЮЛЬ – НОЯБРЬ 2020 г.) В РЕТРОСПЕКТИВЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

Анна Ивановна Павлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В данной статье анализируются особенности революционного эпизода 2020 г. в контексте революции 2019 г. Рассматривается роль Эво Моралеса в конструировании идентичности коренного населения. В статье упоминаются экономические, социальные и политические причины протестов 2020 г. Автор приводит гипотезу о трансформации политических ожиданий и институционального доверия в контексте пандемии COVID-19 на примере боливийского общества.

Вид события: революционный эпизод в рамках революционной эпохи.

Тип события: социально-демократический.

Длительность: с 26 июля 2020 г. по 14 ноября 2020 г.

Масштаб: очень крупный эпизод.

Повод: меры временного правительства в отношении пандемии COVID-19, перенос президентских и парламентских выборов.

Причины: недовольство большей части населения и левого политического спектра свержением президента Моралеса в 2019 г. (эпизод получил развитие в результате политического кризиса 2019 г. и отсутствия законно избранного президента); экономическая рецессия, вызванная COVID-19; неэффективные меры регулирования в кризисной ситуации, принятые правительством.

Политические силы (лидеры) во главе события: гражданский комитет Санта-Круса (известен тем, что призвал к «большому маршу» и общенациональной забастовке), региональное движение лидеров бизнеса и общественных организаций. Бывшие президенты Боливии Карлос Меса и Хорхе Кирога известны тем, что про-

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2021 654–671

явили солидарность с выступлениями, повлияв на настроения выступающих.

Лозунги/символика: «Мы больше не можем этого терпеть»; риторика против Жанин Аньес, временного президента Боливии после отставки Эво Моралеса; национальные символы Боливии.

Вмешательство (помощь) извне: вероятное вмешательство в события 2019 г. США; вовлечение Международного уголовного суда с просьбой прокурора начать расследование преступлений против человечности, предположительно совершенных на территории Боливии; введение в диалог представителя ООН в лице Антонио Гутерриша.

Результат: отставка Жанин Аньес, проведение всеобщих выборов 2020 г. и провозглашение Луиса Арсе новым президентом.

Вооруженное или невооруженное выступление: невооруженное.

Отдельное ли это событие или в рамках эпохи: событие в рамках революционной эпохи, идущей с 2003 г.

Можно ли отнести к определенной волне: да, можно отнести к третьей волне революций XXI столетия.

Можно ли отнести события к цветным революционным событиям: революционные события 2019 г. можно интерпретировать в таком ключе, однако это требует дополнительной проверки.

Число жертв: бескровное революционное событие.

Политические события 2019–2020 гг.

Фигура Эво Моралеса как политического деятеля имеет символическое значение для общества Боливии. Еще полвека назад коренным боливийцам нельзя было даже ходить по городским тротуарам, не говоря уже о том, чтобы принимать участие в выборах (Oikonomakis 2020: 72). Выборы 2006 г. стали важным символическим этапом репрезентации на политической арене коренного населения Боливии, которое на протяжении многих десятилетий было исключено из политической жизни и маргинализировано. Образ Эво Моралеса как национального лидера, борца за права коренного населения имел место в политическом дискурсе Боливии на протяжении 14 лет его президентства. В своих речах с момента инаугу-

рации Моралес обращается к *indigenas*, коренному народу, отстраненному и несправедливо угнетенному на протяжении истории. Моралес, будучи президентом, внес вклад в конструирование идентичности коренного народа и автохтонной культуры, что ныне стало ярким примером этнокультурного позиционирования. Президентство Моралеса было посвящено не только напоминанию о несправедливости, от которой страдает коренное население, но и изменению хода истории в сторону социальной инклюзии (Gallant 2019). Таким образом, фигура президента Эво Моралеса имеет ценность социосимволического характера для боливийского общества.

Попытки сместить Моралеса предпринимались неоднократно. Так, 14 августа 2008 г. по требованию оппозиции был проведен референдум об отзыве президента со своего поста. Моралес получил поддержку 67 % избирателей и остался на своем посту. Кроме того, есть правительственная версия, оспариваемая в стране, об обезвреживании в 2009 г. «террористической группы», которая планировала физическое уничтожение президента Моралеса и вице-президента Альваро Гарсия Линеры.

Тем не менее, несмотря на свою популярность в народе, президент Моралес стал пытаться узурпировать власть разными способами, включая и использование авторитета Верховного суда. Так, 21 февраля 2016 г. в стране прошел референдум о возможности Эво Моралеса в четвертый раз участвовать в выборах, поскольку он сам ранее провел положение, по которому нельзя было баллотироваться на пост президента более двух сроков подряд (первый срок президентства Моралеса не входил в подсчет, так как Верховный суд не засчитал его). Большинство избирателей (63 %) в 2016 г. высказались против отмены ограничения на количество президентских сроков. Но, несмотря на это, в декабре 2016 г. Моралес снова был выдвинут кандидатом в президенты, претендуя на избрание в четвертый раз подряд. И в ноябре 2017 г. Верховный суд Боливии вновь подыграл ему, признав ограничение на число сроков противоречащим Конституции. А правительство Моралеса заявило, что результаты референдума не имеют силы.

Таким образом, недовольство узурпацией власти накапливалось.

Наконец, в 2019 г. администрация президента Моралеса была обвинена в фальсификации результатов президентских выборов. По боливийскому законодательству, второй тур президентских выборов проводится в случае, если разница между лидирующими кандидатами менее 10 %. Во время выборов после подсчета 83 % голосов уже было ясно, что разница между Моралесом и его соперником К. Месой составляла только 7 % в пользу первого, а значит, должен был бы быть второй тур с неопределенным исходом. Однако официальные данные властей показали результат в пользу Моралеса с разрывом более десяти процентов: 46,8 % против 36,7 % (Санчес 2019) – и, соответственно, его победу уже в первом туре. Такое пренебрежение избирательным процессом с учетом прежних фактических нарушений вызвало недовольство в обществе. Более того, после соответствующей реакции общественности самопровозглашенный президент Моралес выступил с речью о проведении новых выборов, о дате и формате которых сообщит в скором времени. Эти действия стали катализатором выступления оппозиции и масштабных демонстраций. Революция 2019 г. привела к признанию фальсификации выборов и отставке президента Моралеса (Johnston, Rosnick 2020).

Революционные события 2019 г. в Боливии, вероятно, можно отнести к «цветным революциям» XXI в. ввиду специфики формирования революционных действий. Как таковых сведений очевидного и прямого внешнего вмешательства не имеется, но тем не менее как претензии в ходе электорального процесса, так и типичность протестов напоминают ход других цветных революций и, по меньшей мере, оставляет вопросы (о цветных революциях см.: Гринин, Коротаев 2021). К примеру, подсчет голосов после первого тура был временно приостановлен, а спустя некоторое время было объявлено, что отрыв действующего президента составляет около 10 %. Международные наблюдатели заявили об обеспокоенности из-за неожиданных изменений в тренде опубликованных результатов голосования, когда Моралес начал резко набирать голоса после закрытия участков (DW 2019). Уже на следующий день протесту-

ющие начали собираться в местах подсчета голосов, что привело в последующем к массовым протестам. Вдаваясь в контекст событий 2019 г., мы не можем не учитывать влияние на электоральный процесс Организации американских государств (ОАГ), которая провела проверку подсчетов и представила отчет. В нем упоминалось, что были допущены ошибки в подсчете голосов. Тем не менее, некоторые исследователи ставят под вопрос корректность данной проверки (Johnston, Rosnick 2020). Понятно, что влияние США в ОАГ исключительно сильно. Интересно заметить, что на первом этапе протестных акций – маршей мира – проявили солидарность и полицейские, мотивируя свои действия уважением к решению избирателей. Этот момент требует дополнительных исследований в плане того, отдавались ли администрацией определенные приказы полиции или нет, и почему полиция самоустранилась. Хотя протестующие и выступали за соблюдение принципов демократии и честных выборов, главной их целью была смена действующего президента, причем не обязательно смена его лидером оппозиции.

Если рассматривать внешнеполитические аспекты свержения Моралеса, то нельзя не отметить, что его противостояние с США было постоянным, и антиамериканизм являлся его внешнеполитическим кредо. Главными внешними факторами мотивации устранения Эво Моралеса можно считать национализацию нефтегазового сектора страны и пересечение интересов США и Боливии в вопросах плантаций коки. В 1988 г. под давлением Вашингтона Боливия приняла закон 1008, который предусматривает срок от 10 до 25 лет заключения за наркоторговлю вне зависимости от ее объема (Giacoman 2010). Со временем соблюдать закон становилось труднее ввиду того, что население многих районов Боливии считает выращивание коки вполне допустимым занятием, что в итоге привело к перегрузке тюремной инфраструктуры. Более того, большая часть листьев коки выращивается крестьянами для личного потребления в традиционном виде. Президент Эво Моралес известен как популяризатор традиционного использования и выращивания листьев коки, также он выступал на сессии Комиссии ООН с требованием исключить коку из списка наркотических веществ (РБК 2009). В марте 2011 г. Моралес отказался приглашать американ-

ских агентов управления по борьбе с наркотиками (DEA) в Боливию, объяснив их действия как нарушающие правительственный строй. В 2017 г. президент подписал спорный законопроект, который предполагал увеличение площади плантаций коки в стране почти вдвое – с 12 тыс. га до 22 тыс. га. Данный политический ход вызвал дискуссии касательно несоответствия Конституции, поскольку он нарушает международные соглашения (BBC News 2017). На наш взгляд, внешние механизмы воздействия на развитие событий революции 2019 г. и очевидный геополитический интерес США подкрепляют сведения о революции как своего рода американском инструменте свержения неугодного президента, и в то же время свидетельствуют о «цветном» характере революции¹.

После признания результатов президентских выборов 2019 г. сфабрикованными Жанин Аньес, третий заместитель председателя Сената и ярый противник Моралеса, приняла обязанности временного главы администрации до следующих выборов². Важно отметить, что после отставки Моралеса внушительное количество представителей правящей партии MAC стали уходить со своих постов. Оппозиция предлагала решить конфликт конституционным путем через открытие заседания парламента, но ввиду отставок не было возможности собрать кворум (Wolff 2020). Политическое устройство и его возможность отвечать вызовам в период кризиса были под угрозой. Изначально досрочные президентские выборы планировали провести 3 мая, но ввиду эпидемиологической ситуации в стране выборы были перенесены на период до 3 августа (ТАСС 2020a). На фоне вспышки пандемии COVID-19 администрация настаивала на втором переносе проведения президентских выборов. 2 июня Высший избирательный суд предложил назначить пре-

¹ Такие революции происходят в интересах иностранных союзников и кураторов революции, у которых обязательно имеется стремление получить военно-стратегические, геополитические, экономические дивиденды, но при этом реальные последствия победы (или поражения) революции в конкретной стране, ее судьба, интересы ее населения в целом иностранных кураторов не интересуют, они к ним безразличны, а иногда даже заинтересованы в дезорганизации, коллапсе страны (Гринин, Коротаев 2021: 560–561).

² Она избиралась от партии «Прогресс плана для Боливии – национальное сближение» союза правых сил.

зидентские и парламентские выборы на 6 сентября. Данная инициатива пролонгации вызвала недовольство среди 150 000 шахтеров, профсоюзных деятелей, фермеров и активистов коренных народов, которые отреагировали массовыми выступлениями. Толпы протестующих маршировали от города Эль-Альто до столицы страны Ла-Паса (Blair, Vergara 2020). События обернулись бессрочной всеобщей забастовкой с выдвижением требований к Высшему избирательному суду отменить перенос президентских выборов.

Отметим, что как революция 2019 г., так и революционный эпизод 2020 г. (очень крупный по масштабам) относятся к третьей революционной волне 2020 г.³ Как отмечают Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев и их коллеги (Гринин, Коротаев 2021; Гринин 2021; Устюжанин и др. 2021; Goldstone *et al.* 2022), третья волна революций XXI в. (2018 г. – н. в.) включает революции, революционные эпизоды и революционные движения без революций в целом ряде стран – Армении (2018 г.), Судане (2018–2019 гг.), Алжире (2019 г.), Чаде (2021 г.) и т. д., в том числе и события 2019–2020 гг. в Боливии.

На мир-системном уровне эта волна была связана с новым ухудшением ситуации в мировой экономике наряду с большей концентрацией богатства и большим неравенством, что во многих случаях приводило к снижению уровня жизни, росту цен и другим явлениям, которые связывают эту волну с предыдущей. В 2020 г. добавляется пандемия коронавируса, что значительно ухудшает экономическую и социальную ситуацию (в частности, она сыграла свою роль в революциях в Киргизии, Белорусии [Клочкова 2021], Мали [Коротаев и др. 2021], а также в революционных событиях в Чаде [Гулиев 2021], Непале [Степанищева 2021] и т. д.).

О революционной эпохе в Боливии

Боливия – страна с яркой протестной культурой, вызывающей интерес исследователей еще с XX в. А. Гилли называл революцию

³ Обращаем внимание, что, поскольку события происходят в рамках революционной эпохи (см. ниже), разные революционные события имеют, можно сказать, разные знаки: одно, 2019 г., было направлено на свержение Моралеса, другое, 2020 г., – на восстановление власти его сторонников.

в Боливии 2003 г. первой революцией XXI в. (Gilly 2005). При администрации президента Хорхе Кироги стал актуален вопрос проведения газопровода через чилийский порт Мехильонес. Это экономически выгодное решение не привлекало боливийцев ввиду долгой неприязни к чилийцам из-за потери выхода к побережью Тихого океана еще в XIX в. Президент Хорхе Кироги отложил рассмотрение этого вопроса. Его преемник, избранный в 2002 г. Гонсало Санчес де Лосада, тоже не торопился с решением. В сентябре 2003 г. газовый конфликт достиг пика и перешел в массовые выступления с блокадой дорог, использованием слезоточивого газа и человеческими жертвами (Хамов, Шабардина 2020). Требования протестующих были удовлетворены: газовый проект приостановили, а администрация президента Гонсало подала в отставку. Именно революционное событие 2003 г. способствовало увеличению роли коренного населения Боливии. Данное народное выступление положило начало движению к власти Эво Моралеса (Van Cott 2003)⁴. Революционные настроения 2003 г. были поддержаны и продолжены в рамках событий 2005 г. Данная эволюция и изменение общественного мнения в отношении коренного населения оказали влияние на будущее Боливии на президентских выборах 2006 г. Первый президент Боливии – представитель коренного населения был избран в январе 2006 г. Революция 2003 г. показала необходимость социальных изменений в отношении народного представительства – голоса народа – в правительстве Боливии, прежде всего, коренных народов кечуа (32,9 %) и аймара (23,8 %). Более того, необходимость экономических реформ, сокращение бедности стали в последующем главными задачами администрации Моралеса.

Боливия – страна третьего мира с низким уровнем доходов и населением 11 млн человек. В экономике преобладает экспорт ископаемого сырья, страна занимает 93-е место в мире по уровню экспорта. Пандемия спровоцировала кризис здравоохранения, связанный с нехваткой медикаментов, вакцин и в целом потенциала регулирования на административном уровне такого количества за-

⁴ Но очень важным моментом послужили и революционные события 2005 г., продолжавшие, по сути, начатое в 2003 г. Именно события 2005 г. помогли Моралесу победить на выборах. – *Прим. ред.*

болеваний. Доступность медицинской помощи для представителей бедных слоев населения некоторое время оставалась под вопросом. Экономическая рецессия и кризис здравоохранения, вызванные пандемией, в результате стали катализаторами роста бедности⁵. В связи с кризисом Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) в июле 2020 г. представила прогнозы о сокращении экономики на 8,0 % в 2020 г. В конечном счете падение производства в 2020 г. составило 8,8 % (World Bank 2021a). Кризис привел к значительному уровню безработицы. Несмотря на различные инициативы правительства по защите наиболее уязвимых групп населения, кризис в области здравоохранения выявил определенные системные недостатки. Снижение потенциала системы здравоохранения и неэффективность программ социальной защиты стали факторами усиления недовольства жителей (World Bank 2021b).

При администрации первого президента-индейца Эво Моралеса правительство Боливии запустило широкие социальные программы; наблюдались устойчивый экономический рост и существенное сокращение бедности и неравенства (Mamani 2020). В мае 2006 г. Моралес объявил о национализации нефтяной и газовой отрасли, и при этом экономического коллапса, которым пугали оппоненты, не случилось. Более того, по данным Всемирного банка, темпы роста ВВП Боливии с 2004 по 2014 г. в среднем составляли 4,9 % (World Bank 2021c). Продуманная социальная политика не дала быстрому экономическому росту вызвать резкое расслоение общества. В 2002 г. в Боливии за чертой бедности находилось 63 % населения, в 2018 г. это число составило всего 35 %. Администрация Моралеса создала пенсионную систему, которая гарантирует ежемесячные денежные выплаты всем боливийцам старше 60 лет, расширила программы денежных переводов семьям и увеличила минимальную заработную плату в пять раз. Но несмотря на ощутимые улучшения качества жизни, администрация при президенте Моралесе была вовлечена в коррупционные скандалы и все больше от-

⁵ Согласно пресс-релизу Всемирного банка, COVID-19 может стать причиной роста численности крайне бедных еще на 150 миллионов человек к 2021 г. в различных странах, включая и Боливию (Пресс-релиз № 2021/024/DEC-GPV).

ходила от демократических принципов (Velasco-Guachalla *et al.* 2021).

Смеем предполагать, что с приходом к власти Эво Моралеса в Боливии началась революционная эпоха, берущая начало с революции 2003 г. и продолжающаяся по сей день, включая революционный эпизод 2020 г. Революционная эпоха характеризуется кардинальными переменами в стране, включая как изменения политического строя и Конституции, так и крупные социальные изменения наравне со сдвигом внешнеполитического курса (Костин 2020). Важная особенность революционной эпохи состоит в том, что она существенным образом трансформирует революции и революционные эпизоды – теперь мы рассматриваем события в контексте целой эпохи, допуская контрреволюционный характер определенных эпизодов в отношении продолжающейся революционной эпохи.

Четырнадцать лет нахождения у власти администрации Э. Моралеса связаны с наиболее ощутимыми изменениями в жизни Боливии. Президент непосредственно влиял на внешние и внутренние политические аспекты. Как мы уже указывали выше, новая конституция 2009 г. ограничила президенство двумя сроками, что позволило Конституционному суду не признавать предыдущий срок Моралеса, а ему – выдвинуть свою кандидатуру на следующих выборах. После первого проигрыша на референдуме в 2016 г. Моралес добивался от Верховного суда закона, по которому все выборные должности в Боливии не имеют ценза переизбрания (Чернышев 2016; см. также: Санчес 2019). Более того, за период президентства Моралеса в Боливии произошла смена политического курса от демократических принципов к полуавторитарному режиму, достигнутому путем увеличения полномочий президента в регулировании политических процессов. Как и Уго Чавес в Венесуэле, Моралес имел значительную поддержку среди бедных слоев боливийцев, кроме того, схожими были их политические стратегии.

Сторонники президента Моралеса, представители бедных слоев населения, на фоне распространяющейся коронавирусной инфекции, экономической рецессии, очевидной нелегитимной власти в июле 2020 г. начали массовые выступления. Меры по улучшению

эпидемиологической ситуации слабого правительства Аньес не имели успеха (UNDP 2020) и только вызвали недоверие населения. Отсутствие качественного медицинского обслуживания, доступа к медикаментам среди представителей бедных слоев населения рождали в массах негодование. Среди протестующих усиливалось мнение, что политический переворот 2019 г. был организован сторонниками США, если принять во внимание тот факт, что электоральный аудит проводился Организацией американских государств (OAS 2019). Это мнение находило поддержку среди народа и приобретало оттенок «вмешательства» во внутренние процессы, что ненавистно боливийцам ввиду их исторического прошлого.

Внимание мировой и латиноамериканской общественности после революции 2019 г. оставалось направлено на Боливию ввиду роста масштаба скандала со свержением левого правительства. Но действия во время событий 2020 г. приобрели еще более значимый международный характер. Правительство Аньес обратилось в Международный уголовный суд, заявив, что протесты и блокирование дорог являются преступлением, заключающимся в преднамеренном причинении глубоких страданий гражданскому населению (ТАСС 2020б). Действующее правительство утверждало, что эти массовые демонстрации, преступления против системы здравоохранения, подстрекательство к совершению преступлений, разрушение государственной собственности спровоцированы экс-президентом и его сторонниками. Но это заявление в период сохраняющейся политической напряженности было воспринято в качестве политизированного акта и попытки временного правительства удержать власть (Swart 2020). Действия во время протестов, связанные с перекрытием дорог, вызвали обеспокоенность у Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, как заявил его пресс-секретарь 11 августа 2020 г. Генеральный секретарь просил протестующих позволить осуществление медицинской помощи, доставку медикаментов и товаров, необходимых для жителей. В своем обращении Гутерриш призывал стороны к открытию диалога с целью решения политических, социальных, экономических проблем и проблем в области здравоохранения, стоящих перед Боливией (Press Release SG/SM/20203).

Триггером демонстраций 2020 г., охвативших Боливию от города Эль-Альто до столицы страны Ла-Паса, стал второй перенос президентских и парламентских выборов. Протестующие выступали за свержение нелегитимной администрации Аньес, проведение всеобщих выборов, возвращение к истокам демократии. Средствами визуальной репрезентации народа стали национальный флаг, слоганы «Venceremos!» («Мы победим!» / «Мы преодолеем!»), «Переизбрание Эво Моралеса!» и требование справедливости. В контексте пандемии COVID-19 попытки переноса всеобщих выборов были восприняты выступающими как акт фабрикация эпидемиологической ситуации в стране и политической манипуляции в пользу временного правительства.

Заключение

Согласно определению Дж. Голдстоуна, революция – «это попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть» (Голдстоун 2006: 61). Принимая во внимание это определение, эпизод 2020 г. нельзя с уверенностью назвать революцией, скорее можно охарактеризовать его как крупный (и успешный) революционный эпизод (но, повторяем, в рамках революционной эпохи)⁶. Однако такие результаты событий 2020 г., как смена существующей власти, склоняют нас к тому, чтобы назвать их революцией, но характер и контекст действий в этот период тесно связаны с революцией, начатой в 2019 г. Отметим, что демонстранты 2020 г. не ставили своей целью преобразование политического ин-

⁶ По своим результатам события 2020 г. скорее соответствуют понятию революции. Но поскольку они были ответом на революцию 2019 г. и самым тесным образом с ней связаны, то назвать их революцией нельзя: обычно одна революция не следует сразу за другой, такие перевороты в рамках революции называются ее стадиями. Назвать это контрреволюцией сложно, как и революционным эпизодом (поскольку эпизод привел к свержению правительства, а это уже революция), хотя и вполне допустимо с учетом, что это происходит в революционную эпоху. Возможно, более точным было бы сказать, что 2020 г. – это новая стадия боливийской революции, начатой в 2019 г. – *Прим. ред.*

ститута, а выступали за возвращение к власти предыдущего президента. Протестующие верили, что итоги выборов 2019 г. были сфальсифицированы, что это являлось частью организованного государственного переворота, к которому имела отношение Жанин Аньес. Главным требованием демонстрантов было проведение честных выборов, и в то же время представители бедных слоев населения – сторонники Э. Моралеса и партии «Движение к социализму» – надеялись на возвращение к власти своего лидера. Протестующие боролись с нелегитимной властью временного правительства, но, возможно, не в той степени, чтобы можно было говорить о новом обосновании политической власти.

Данный революционный эпизод выделяется из бурной истории политических кризисов Боливии особой социально-политической связью с предыдущими революционными событиями. Важно рассматривать события 2020 г. как часть продолжительной цепочки эпизодов в контексте революционной эпохи, открытой Моралесом и его сторонниками. Можно полагать, что революция 2019 г. со свержением Моралеса была своего рода контрреволюцией в отношении к действующим политическим силам революционной эпохи⁷. Более того, характер событий 2019 г. в Боливии некоторые исследователи (Cassell 2021) даже отнесли к куволуционному типу (*coupvolution* или *coup-volution*, образовано от слов *coup* [«переворот»] и *revolution* [«революция»])⁸. Но это требует специального исследования⁹.

⁷ Подобная интерпретация является правом автора, но все же, на наш взгляд, события 2019 г. – это революция, только не левого толка, а правого. – *Прим. ред.*

⁸ Термин «куволуция» обозначает специфический тип революционных процессов, «когда революционная массовая мобилизация на первой фазе сопровождается военным переворотом на второй фазе революционного процесса; при этом в ходе данного переворота реализуются многие требования участников первой фазы куволуционного процесса» (Коротаев и др. 2021: 338). Военный переворот и всеобщая мобилизация общественности, имеющая революционный характер, могут поддерживать такую интерпретацию событий. Таким образом, революционное событие 2020 г. представляется как точка возврата власти единомышленникам президента Моралеса после его контрреволюционного (в контексте революционной эпохи) смещения в 2019 г.

⁹ Вероятно, такое заключение связано с тем фактом, что военные или их часть стали поддерживать революционные выступления. – *Прим. ред.*

Последние революционные события XXI в. оказали огромное влияние на формирование будущего Боливии. Новым президентом боливийцы избрали Луиса Арсе, бывшего министра экономики и сторонника Эво Моралеса. Экс-президент прокомментировал это событие как победу партии «Движение к социализму» (ТАСС 2020в). Жанин Аньес была задержана по обвинению в организации военного переворота против Моралеса и заключена в тюрьму, где пыталась покончить жизнь самоубийством. Политическое влияние экс-президента с приходом к власти Луиса Арсе не теряет былого веса, и более того, приобретает новые оттенки «преемственной власти». Моралес остается лидером правящей партии «Движение к социализму» (MAS). На наш взгляд, революционная эпоха в Боливии с приходом Луиса Арсе не закончится. Смещение Моралеса стало возможным через контрреволюцию 2019 г., но после избрания на должность президента его сторонника Арсе мы наблюдаем продолжение революционной эпохи.

Важно отметить, что на фоне экономических и политических волнений в мире, вызванных пандемией, происходит трансформация политических ожиданий среди народа. Интересно наблюдать, как политический образ Моралеса – символа борьбы коренного населения за репрезентацию – проявляется в коллективных общественных действиях народа. В любом случае, достаточно очевидно, что революционное событие 2020 г. оказало влияние на дальнейшую политическую жизнь Боливии.

Библиография

- Голдстоун Дж. А. 2006. К теории революции четвертого поколения. *Логос* 5(56): 58–103.
- Гринин Л. Е. 2021. Новая волна революционных процессов в африканской макроне нестабильности и ее влияние на смежные мир-системные зоны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12 / *Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 70–89.
- Гринин Л. Е., Коротаяев А. В. 2021. Революционные события XXI века и теория революции. Методологические пояснения. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Револю-*

ционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 543–567.

Гулиев К. Г. 2021. Революционный эпизод в Республике Чад (февраль – май 2021 г.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 638–646.

Клочкова И. П. 2021. Белорусская революция 2020–2021 гг. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 588–602.

Коротаев А. В., Лиюкумович Я. Б., Хохлова А. А. 2021. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 329–370.

Костин М. С. 2020. Венесуэла: революционные события на фоне продолжающейся революционной эпохи (1998–2020). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 878–890.

РБК. 2009. Эво Моралес публично пожевал коку перед Комиссией ООН. РБК 12 мая. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/03/2009/5703d2889a79473dc814cea3>.

Санчес Л. М. 2019. Свержение от успехов. Почему Боливия Моралеса не похожа на Венесуэлу Мадуро. *Carnegie Moscow Center* 12 ноября. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80311>.

Степанищева Я. В. 2021. Выступления за восстановление монархии в Непале (декабрь 2020 – январь 2021 г.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 627–637.

- ТАСС. 2020а.** Боливийские депутаты одобрили перенос президентских выборов на 6 сентября. *ТАСС* 10 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8690741>.
- ТАСС. 2020б.** Временные власти Боливии подали в МУС жалобу на Эво Моралеса из-за перекрытия дорог. *ТАСС* 5 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9378681>.
- ТАСС. 2020в.** Эво Моралес назвал своего сторонника Луиса Арсе победителем выборов в Боливии. *ТАСС* 19 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9750869>.
- Устюжанин В. В., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2021.** Революционные события XXI века в африканской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: предварительный количественный анализ. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 106–144.
- Хамов А. В., Шабардина А. Д.** Некоторые революционные события в Латинской Америке (2000–2019 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 862–877.
- Чернышев А. 2016.** Конституционный референдум в Боливии: теряет ли Эво Моралес поддержку? *РСДМ* 29 февраля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konstitutsionnyy-referendum-v-bolivi-teryaet-li-evo-morales/>.
- BBC News. 2017.** Bolivia's Morales Boosts Legal Coca Production. *BBC News* March 9. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-39214085>.
- BBC News 2019.** Bolivia Election: Protests as Evo Morales Officially Declared Winner. *BBC News* October 25. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-50178188>.
- Blair L., Bercerra C. J. 2020.** Bolivia Protesters Bring Country to Standstill over Election Delays. *The Guardian* August 9. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/09/bolivia-protesters-bring-country-to-standstill-over-election-delays-covid-19-evo-morales>.
- Cassell K. J. 2021.** *Representation in the Americas: Perceptions of External Efficacy in the 2018/19*. Nashville, TN: Vanderbilt University.

- DW. 2019.** Bolivia Elections: President Evo Morales Poised to Win Reelection. *DW* April 3. URL: <https://www.dw.com/en/bolivia-election-president-evo-morales-poised-to-win-reelection/a-50925144>.
- Gallant K. F. 2019.** Discursive Refoundation of an Intercultural Abya Yala: Morales' Discourse in the Midst of Crisis and the Tradition of Protest. *Discourses from Latin America and the Caribbean*. Cham: Palgrave Macmillan. Pp. 33–68.
- Giacoman D. 2010.** Drug Policy and the Prison Situation in Bolivia. *Systems Overload: Drug Laws and Prisons in Latin America*. Washington, DC: WOLA. Pp. 21–29.
- Gilly A. 2005.** Bolivia: A 21st-Century Revolution. *Socialism and Democracy* 19(3): 41–54.
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022.** Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 1–33. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_1.
- Johnston J., Rosnick D. 2020.** *Observing the Observers: The OAS in the 2019 Bolivian Elections*. Washington, DC: CEPR.
- Mamani G. 2020.** Evo Morales and the Bolivian Spring. *Intercontinental Cry* January 27. URL: <https://intercontinentalcry.org/evo-morales-and-the-bolivian-spring/>.
- OAS. 2019.** Electoral Integrity Analysis: General Elections in the Plurinational State of Bolivia. *Secretariat for Strengthening of Democracy* April 5. URL: <http://www.oas.org/documents/eng/press/Electoral-Integrity-Analysis-Bolivia-2019.pdf>.
- Oikonomakis L. 2020.** The Election of Mas, Its Egalitarian Potential and Its Contradictions: Lessons from Bolivia. *Corporate State Formation and New Egalitarianisms in Latin America* / Ed. by M. Gold, A. Zagato. New York: Berghahn Books. P. 71–85.
- Reeves P. 2020.** “We Can’t Stand It Anymore”: Bolivian Protesters Demand Quick Elections. *NPR* September 11. URL: <https://www.npr.org/2020/08/11/901334859/we-cant-stand-it-anymore-bolivian-protesters-demand-quick-elections>.

- Swart M. 2020.** Bolivia: ICC Referral Reflects Country's Ongoing "Polarisation". *Al Jazeera* September 12. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/12/bolivia-icc-referral-reflects-countrys-ongoing-polarisation>.
- UNDP. 2020.** COVID-19 in Bolivia: On the Path to Recovering Development. *UNDP* October 29. URL: https://www.latinamerica.undp.org/content/rblac/en/home/library/crisis_prevention_and_recovery/covid-19-en-bolivia--en-la-senda-de-la-recuperacion-del-desarrol.html.
- Van Cott D. L. 2003.** From Exclusion to Inclusion: Bolivia's 2002 Elections. *Journal of Latin American Studies* 35(4): 751–775.
- Velasco-Guachalla V. X. 2021.** Legitimacy and Policy during Crises: Subnational COVID-19 Responses in Bolivia. *Perspectives on Politics* 2021: 1–19.
- Wolff J. 2020.** The Turbulent End of an Era in Bolivia: Contested Elections, the Ouster of Evo Morales, and the Beginning of a Transition towards an Uncertain Future. *Revista de Ciencia Política* 40(2): 163–186.
- World Bank. 2021a.** *Economic Policy & Debt: National Accounts: Growth rates*. Washington, DC: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.
- World Bank. 2021b.** *The World Bank in Bolivia*. Washington, DC: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/bolivia/overview>.
- World Bank. 2021c.** *Bolivia. Economic Policy & Debt: National Accounts: US\$ at Current Prices: Aggregate Indicators*. Washington, DC: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/bolivia>.